

СОВЕТСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК СФЕРА-ИСТОЧНИК ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ДИСКУРСЕ РОССИЙСКИХ СМИ

И.А. Наумова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

В статье рассматриваются случаи использования прецедентных феноменов из сферы-источника «Советская поэзия» в средствах массовой информации России с целью проведения дискурсивного, контекстуального, лингвистического и когнитивного анализа семантики и функциональности их особенностей. Автор использует описательный метод исследования, включающий такие приёмы, как наблюдение, когнитивную интерпретацию и классификацию. Практический материал, представленный в настоящей статье, отобран с помощью метода сплошной выборки. Особое внимание автор уделяет прагматике использования прецедентных феноменов и рассматривает способы реализации целевых установок публицистов с помощью данного явления. Применение результатов данной работы возможно в лингвострановедческой практике, риторике и стилистике, в исследовании вопросов, связанных с национально-культурными особенностями современного российского общества, а также некоторых аспектов межкультурной коммуникации. Прецедентные феномены из сферы-источника «Советская поэзия» являются эффективным средством актуализации различных авторских идей, средством усиления их экспрессивности, эмоциональности и оценочности.

Ключевые слова: советская поэзия, прецедентный феномен, сфера-источник, прецедентное высказывание, прецедентное название стихотворного произведения, цитата, цитирование, средства массовой информации.

Советская поэзия берёт начало в послереволюционном периоде России 1917 года и отражает дух того времени, политическую ситуацию в стране, настроения народов. Литературный процесс советского времени объединяет в себе различные характеры и стили писателей и поэтов, а также приобретает такую немаловажную черту, как многонациональность.

Корни этого процесса – в совокупности социально-нравственных потрясений XX столетия. Разомкнув культурное пространство, конец XX века создал уникальную ситуацию в истории мировой культуры, когда ломка истории разрушила поступательную логику исторической эволюции [7, с. 6].

Идеализирование революционных процессов и гражданской войны имеет устойчивую тенденцию в поэзии заявленного периода. Тем не менее, наблюдается смещение ее романтического начала на второй план. Изображение действительности в эти годы принимает эпический характер. Отличительной особенностью поэзии данного периода является тенденция к многовариантному осмыслению в начале периода и нарастание негативных тенденций в конце.

Советские поэтические произведения являются мощным ресурсом прецедентности для средств массовой информации современной России. Как показывает данное исследование, прецедентные феномены, которые используются российскими СМИ, наиболее широко представлены цитатами из поэтических произведений.

Идея цитации лежит в основе концепции «прецедентных текстов» Ю.Н. Караулова [3].

Психолингвисты В.В. Красных и Д.Б. Гудков в своей классификации прецедентных феноменов выделяют прецедентное имя, прецедентный текст, прецедентную ситуацию и прецедентное высказывание [4].

Прецедентное высказывание – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. Мы относим цитату к прецедентным высказываниям. Д.Б. Гудков определяет цитату: 1) как собственно цитата в традиционном понимании (фрагмент текста); 2) название произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями [4].

Одним из характерных свойств цитации является её свойство вступать в различные связи с принимающим текстом. К числу таких связей относятся ассоциативные связи, обусловленные межтекстовым характером всякой цитации, и органические связи, построенные на принадлежности цитации к новой системе текста газеты. То есть, цитация вступает в парадигматические смысловые отношения и синтагматические семантические связи с газетным текстом.

Исследователь И.В. Алещанова отмечает следующие основные дифференцирующие признаки цитации: эксплицитная маркированность, структурно-семантическое тождество с текстом-

источником, и указание авторства, и определяет цитацию как «функциональный элемент системы принимающего текста, предназначенный для реализации определенной коммуникативной интенции и характеризующегося рядом инвариантных конвенционально установленных формально-содержательных характеристик» [1, с. 7].

Е.А. Козицкая говорит о том, что для понятия цитаты не релевантны такие признаки, как точность, эксплицированность/имплицированность, сознательность/бессознательность, узнаваемость/неузнаваемость: «Единственным принципиальным критерием для определения границ, объема и содержания понятия "цитата" является ее функция, которая состоит в смысловом обогащении авторского текста за счет диалога с тем или иным текстом-предшественником (или рядом таких текстов). Поэтому цитата – это любой элемент текста, через который может осуществляться такой диалог, т. е. любой элемент, способный выполнять цитатную функцию» [5, с. 48].

И.Е. Езан приходит к выводу, что «при использовании цитации задействована сложная система взаимосвязанных коммуникативных функций, направленных на реализацию основных функций текста журнальной статьи, а именно воздействия и информирования» [2, с. 53].

Т.М. Николаева указывает на степень значимости текстовых отсылок в процессе интерпретации текста-реципиента читателем: «Цитации, текстовые отсылки есть явления метатекста, они переключают внимание адресата на собственно текстовые компоненты, тем самым создается следующий уровень интерпретации» [6, с. 232].

Цитирование из произведений В.В. Маяковского широко используется в современном публикационном материале. Приведем ряд примеров. Цитирование названия произведения В.В. Маяковского «Прозаседавшиеся» включается в состав сравнительного оборота и дублируется в заголовке публикации – сильной позиции текста, дает критическо-ироническую оценку работе руководителей стран ЕС, которая усиливается использованием сочетания частицы *ну*, выражающую недовольство и негодование, и наречием *прямо* в значении *однозначно, несомненно*, подчеркивающим сходство с персонажами произведения. Данный пример демонстрирует наращивание критическо-иронической оценки автора путем использования повтора однокоренных лексем: *заседавшие – прозаседавшиеся* – «Прозаседавшиеся». Ср.:

Справедливости ради надо заметить, что заседавшие и прозаседавшиеся главы стран ЕС не приняли никаких оперативных решений, а только утвердили провозглашение намерений. Ну прямо как у Маяковского – «Прозаседавшиеся». (А. Эскин, «Прозаседавшиеся на Мальте», 06.02.2017, <http://izvestia.ru/news>).

Следует отметить значение морфем в слове *прозаседавшиеся*: префикс *про-* и возвратный

суффикс *-ся* привносят в смысл слова *заседавшие* оттенок безрезультатности и никчемности деятельности людей, замкнутости на самом процессе без результата, пользы для общества.

Следующий пример использования прецедентного высказывания в виде цитаты из произведения В.В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» передает критическую оценку исторических явлений, которые имеют место в российском обществе, и суровую интонацию в отношении составляющих элементов этих явлений. Решительная твердость авторского мнения задается использованием синонимичных императивов во втором лице единственного числа *ешь, жуи*, а использование притяжательного местоимения в единственном числе *твой* дает приращение уничижительного смысла прецедентному высказыванию, которое органично встраивается в публицистический анализ описываемых событий, построенный на развитии оппозиции *мы – они*, *Запад – Восток* с использованием эскалирующих негативность лексем *распад/расшатывать/ продажный/ пустой* и является логичным её завершением. Ср.:

Начало этому распаду положил прозападный продажный олигархат царской России вместе с политически пустой либеральной творческой интеллигенцией. Они-то и расшатали основы государства и принципы нравственности, ничего не предожив взамен. Это про них писал Владимир Маяковский: «Ешь ананасы, рябчиков жуи, день твой последний приходит, буржуи» (Д. Кленский. От кого в России прячут Ленина и кому демонстрируют «Ельцин-центр?», 06.06.2017, regnum.ru).

Метафорический вывод содержится в цитате из стихотворения В.В. Маяковского «Домой!», который делает автор в публикации о разрушительной силе свободы слова, доступности самовыражения, субъективных выводов, мнений и свободном распространении их в массы. Милитарная риторика цитаты продолжается парцеллированной конструкцией из контекстуальных синонимов: *Колем. Протыкаем. Прикладываем.*, использующихся в метафорическом смысле и включающих семантику неконтролируемой возможности высказываться, выражать свои мысли и идеи. Языковая авторская игра усиливается комментирующим фрагментом по поводу имени и отчества автора цитируемого произведения, которое совпадает с именем, отчеством президента, пунктуационно заключенным в скобки. Ср.:

Как читатель, которого с детства приучали к ассоциативному чтению классики, я тут же невольно вспомнил недавние «обсеры» (это не неприличное слово, это у нас жанр такой привычный!) многочисленных врагов официоза, ряды которых растут в геометрической прогрессии, – тут и отдельные «рок-певцы», вчерашние суперзвезды, которых надо немедленно погасить за их неконтролируемое поведение, блогеры из Интер-

нета, постоянно говорящие «не то», режиссеры, что-то там ставящие «не так», «иностранные агенты», получающие подачки «от тех», да и все остальные, отваживающиеся резать правду-матку с еще сохранившихся от былых времен боевых трибун. **«Я хочу, чтоб к штыку приравняли перо!»** – правильно, Владимир Владимирович, уже приравняли. По вашему призыву. (Имеется в виду В.В. Маяковский. А вы о ком подумали?) Колем. Протыкаем. Прикладываем. В смысле – прикладом. (М. Розовский, www.mk.ru/culture, 10.02.2015).

Публичная реакция официального представителя МИДа России, выразившаяся с помощью цитаты из произведения В. Маяковского «Нашему юношеству», на заявление критичного характера Западных политиков, а именно Джона Керри и его совета американцам запастись учебниками русского языка, переводит международный диалог в совершенно другую плоскость. Опасения и критический настрой Джона Керри относительно ведения внешней политики в его государстве, которая благоприятно, по его мнению, сказывается на российских интересах и негативно влияет на его собственную страну, нивелируются за счет обращения оппонента к строкам советского поэта. Цитата имеет не только агитационный характер как таковой, но несёт убеждающий потенциал, так как в ней присутствует апелляция к великим именам деятелей мировой истории, что, в свою очередь, позволяет автору возвыситься над предметом дискуссии и необходимостью что-то доказывать. Этому также способствует ссылка В. Маяковского на В. Ленина в цитируемом фрагменте произведения как на «истину в последней инстанции». Ср.:

«Не знаю, какие учебники по русскому языку нужно покупать «с этой» администрацией США, а «с прошлой» следовало бы накануне наступления юбилейного 2017 приобрести томик Владимира Владимировича», – написала представитель ведомства на своей странице в Facebook, процитировав далее строки из стихотворения русского поэта: «Да будь я // и негром преклонных годов, // и то, // без унынья и лени, // я русский бы выучил // только за то, // что им // разговаривал Ленин» («Захарова ответила на совет Керри учить русский язык словами Маяковского», www.rbc.ru, 25.05.2017).

В аналитических публикациях, посвящённых проблеме политкорректности в современном обществе, используются цитаты из произведений В. Маяковского «Блек энд уайт» и «Нашему юношеству» в качестве иллюстрации употребления и, что, на наш взгляд, очень важно, распространения и укоренения в современном русском языке лексемы *негр* как стилистически нейтральной, без какой-либо пейоративной коннотации. Первая цитата являет собой реализацию оппозиции *богач – бедняк = негр – мистер Брэгг*, где *негр* приобретает смысл *рядовой человек, работник* социально

неравный, но не морально. Антитезисный смысл цитируемого произведения задается цветовой символикой заголовка «Блек энд уайт», который подерживается и развивается при помощи использования тавтологических словосочетаний *сахар белый-белый* и *чёрный негр*, которые усиливают авторскую экспрессию и настраивают на восприятие понятия *негр* в положительном ключе.

Во второй цитате лексема *негр* в сочетании с усилительной частицей *да* и глаголом *быть* в форме повелительного наклонения, употреблённой в данном примере в значении условного наклонения, союзом *и*, придающими повышенную эмоциональность высказыванию, приобретает значение *любой, кто угодно* и встает в один ряд с другими номинациями национальностей и этнофолизмами, которые автор упоминает в своем произведении: украинец, ингуш, осетин, хохол без какой-либо уничижительной окраски. Ср.:

В России слово «негр» употребляли как нейтральное слово для описания чернокожих людей. Маяковский, используя это слово в своих стихотворениях, помог его распространить – его строчки «Негр подходит к туше дебелой: „Ай бэз ёр пáрдон, мистер Брэгг! Почему и сахар, белый-белый, должен делать черный негр?“» в стихотворении «Блек энд уайт», или знаменитое «Да будь я и негром преклонных годов...» в «Нашему юношеству» не таят в себе оскорблений. Также «неграми» называли всех приезжих по обмену в СССР темнокожих студентов. («Почему нельзя произносить слово «негр»», 18.11.2017, news.rambler.ru).

В публикациях, посвященных предвыборной кампании, используются цитаты лозунгового характера. Цитата из произведения В. Маяковского «Стихи о советском паспорте» построена на сравнении, включающем анималистические агрессивные метафорические смыслы: *волком, выгрыз*. Выбор цитаты лозунгового характера, очевидно, продиктован заголовком публикации, который также сформулирован в виде лозунга, призывающего к сплочению. Привлечение подобной цитаты нацелено на конкретизацию предстоящей деятельности кандидата в губернаторы – ожесточённая борьба с бюрократией – и отчасти дает его личностно-психологический портрет. Ср.:

Даже если я не стану губернатором, я все равно смогу решать ваши проблемы, – заметил Валерий Синцов. – Мой лозунг: «Я волком бы выгрыз бюрократизм». У меня большой опыт борьбы с бюрократией («Сила – в явке», www.kommersant.ru, 18.08.2014).

В современных СМИ России сохраняется обращение к поэзии народов, которые входили в состав СССР. Авторы аналитических публикаций, посвященных отношениям России с бывшими союзными республиками, с Белоруссией в частности, цитируют строки белорусского поэта и переводчика Янки Купалы (Ивана Луцкевича), передающие

идею реального несправедливого отношения России к Белоруссии. Включая в рассуждения данную цитату, автор передает мысль об отсутствии в полной мере уважения к Белоруссии как геополитическому партнёру на фоне российских заявлений о том, что Белоруссия является важнейшим партнёром во всех государственных сферах. Метафорическое определение государств, граничащих с Белоруссией, в виде сочетания противоположных по значению лексем *неприятель-брат* отражает и усиливает авторский укор в адрес России. Ср.:

Еще в 1908 году Янка Купала так обобщил историческую судьбу Белоруссии: «Сотни лет неприятелем-братом прибитая... ты лежала, беспмятства пылью покрытая». «Неприятель-братья» здесь – это и россияне, и поляки, отказывавшие белорусскому народу в его самобытности.

(Д. Бабич, «Братья, с которыми мы незнакомы», Известия, 11.10.2010).

Следующий пример показывает противоположную прагматику цитирования. Цитата из сказания аварского поэта Расула Гамзатова «Ахульго» в новостном репортаже, посвящённом открытию мемориального комплекса «Ахульго» в Дагестане, передаёт идею исторического осмысления противостояния двух народов, имевшего место в царской России. Наряду с эпическим описанием битвы, автор говорит о том, что все люди равны, какой бы национальности они ни были. Метонимическое представление национальности русских и кавказцев *Иван, Магомма* говорит о том, что это люди, которых перемололи жернова истории. Ср.:

Это объект (мемориальный комплекс «Ахульго») – пропагандистский, показывающий, насколько цивилизованно живут люди в Дагестане, но при этом помнят и чтят свою историю. Здесь дагестанцы и русские своей кровью освятили нашу общую российскую судьбу. Такие уроки истории необходимо доводить до людей. Как писал Расул Гамзатов:

**Под непрерывный грохот барабана
В угаре рукопашной кутерьмы
Перемешалась кровушка Ивана
С такой же точно кровью Магомы»**

(www.giadagestan.ru, 15.07.2017).

Использование прецедентных феноменов из поэтических произведений без какой-либо идеологической нагрузки также отмечается в российских СМИ. Цитирование первой строки стихотворения А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...» и зарифмованное продолжение мысли уже на современный лад с использованием разностилевой лексики: нейтрального *долг*, разговорного *долёвка*, официально-делового *ипотека* возобновляет кольцевую композицию и настраивает на негативный авторский посыл в публикации. Действуя таким образом, он указывает на замкнутый жизненный круг большинства россиян, представленный в виде

траектории, которая ограничивает их, не даёт им полноценного существования. Ср.:

Ночь, улица, фонарь, аптека, долги, долёвка, ипотека (Г. Кузнецов, 28.07.2015, www.irk.ru/news)

Прецедентный феномен в данном примере используется для создания максимально объективной характеристики анализируемого в публикации явления – жилищной политики России, сопряжённого с безысходностью, мрачностью и разочарованием.

В многочисленных публикациях, посвящённых юным участникам фашистского сопротивления в годы Второй мировой войны, мы находим обращение к строчкам А. Ахматовой из стихотворения «Победителям». Метонимическое использование собственных имен во множественном числе с суффиксами *-к(и)*, придающими окраску разговорного стиля, в сочетании с оценочным прилагательным *незатейливые* актуализирует восприятие воевавшего и погибшего за победу над фашизмом юношества как простых, незрелых ни физически, ни морально детей, но всё-таки вынесших на своих плечах все тяготы войны и ставших героями своего отечества. Ср.:

Помните, как там у Анны Ахматовой? «Незатейливые парнишки, – / Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, – / Внуки, братики, сыноньки!» Остальных героев уже нет в живых. Многие погибли в боях в юном возрасте (А. Андрюхин, «Незатейливые парнишки – Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки...», 27.04.2017, portal-kultura.ru).

Публикации, рассматривающие социальную эскалацию людей или их умение найти некий неиспробованный, перспективный ресурс в чём-то тривиальном, метафорически используют цитату «Когда б вы знали из какого сора...» в качестве прецедентного феномена из стихотворения А. Ахматовой «Мне ни к чему одические рати...». Обращение к ахматовским строчкам указывает на то, что любая мелочь может стать основой для чего-то важного. Ср.:

Когда б вы знали, из какого сора...» вырастают порой самые прекрасные идеи и проекты! Начало 90-х: в стране тяжелейший кризис, экономическая ситуация – сложнее не придумаешь (М. Семченко, «Чтобы быть сильным, бизнесу нужно защищаться», 12.10.2017, www.toz/news);

У меня первая запись в трудовой книжке: контролер каких-то там штампованных изделий цеха горячей штамповки. А потом слесарь какого-то четвёртого разряда. Когда б вы знали из какого сора... Зато, если бы советская власть не рухнула, какая площадка для блестящей карьеры. Начал рабочим на заводе (Из интервью А. Баунова, программа «Без дураков», Эхо Москвы, 21.03.2015).

Ещё один поэт советской эпохи, не отражавший в своём творчестве идеологию того времени, произведения которого используются в качестве прецедентных феноменов российскими СМИ –

М. Цветаева. Цитирование в полном объёме стихотворения «Молитва» и цитаты из стихотворения «Душа и имя» в автобиографической публикации под заголовком «Воскрешение возможно» нацелено на раскрытие её личности, оригинальности таланта и гениальности. Ср.:

Духовная сопряженность Цветаевой с мировой культурой поразительна: неугомонная душа требовала познания и личного прикосновения к неведомому, недоступному. В 17 лет произнесла свою «Молитву»:

**Христос и Бог! Я жажду чуда
Теперь, сейчас, в начале дня!
О, дай мне умереть, покуда
Вся жизнь как книга для меня...
Всего хочу: с душой цыгана
Идти под песни на разбой.
За всех страдать под звук органа
И амазонкой мчаться в бой.**

Узнаваемый характер – вечный порыв к самопожертвованию. Ее душа ищет бури. «Мечты иные мне подал Бог: / Морские они, морские» (Н. Дардыкина, «Воскрешение возможно. На мне люди оживали, как янтарь...», МК, 30.01.2015).

Следует отметить, что цитирование произведений М. Цветаевой прослеживается в публикационном материале о ней самой, подготовленном к юбилейным датам, что говорит об авторских интенциях привлечения внимания к литературному наследию поэта, осмысления этого наследия и бережному сохранению.

В аналитических публикациях о переломных политических процессах в мире и России можно наблюдать обращение к произведениям советских поэтов, творчество которых развивалось в условиях общественного и государственного обновления. Цитирование в полном объёме стихотворения Б. Окуджавы «Вселенский опыт говорит...», как показывает следующий пример, с одной стороны, распространяет свой глубокий психологизм на точку зрения автора публикации и является авторитетной опорой для рассуждений и выводов о судьбоносных вехах историко-политического развития мировых держав и России, с другой. Ср.:

Революции обычно застают правителей врасплох. Но когда – в страхе перед мятежом или взрывом народного гнева – власти пытаются смягчить режим, радикальные перемены часто происходят еще быстрее. ... Может, прав Окуджава: «Вселенский опыт говорит, / Что погибает царства / Не от того, что труден быт / Или страшины мытарства... / А погибают от того / (И тем больней, чем дольше), / Что люди царства своего / Не уважают больше...»? (Е. Чиркова, «Народ нечаянно нагрянет», Коммерсант, 09.12.2013).

Сопряжённость с другим прецедентным феноменом, используемым в её заголовке, из сферы «Музыка» – строчкой из песни на стихи В. Лебедева-Кумача «Как много девушек хороших» с лек-

сической субституцией *Народ нечаянно нагрянет*, отчасти снимает глубокую философскую направленность публикации за счёт лиризма, которым пропитано это музыкальное произведение, но, в то же время, закладывает и поддерживает вектор тревожности, появления неожиданной опасности, угрозы социальной нестабильности за счёт привлечения лексем с отрицательной коннотацией *нечаянно, нагрянет*.

Цитирование в следующем примере строк из рок-оперы «Юнона» и «Авось», созданной на основе жанровых моделей разных искусств, одной из которых является поэма А. Вознесенского «Авось», в заключительной части публикации о небывалой агрессии фанатов из стран Евросоюза во время проведения футбольного турнира Евро-2016 резюмирует авторскую идею о лицемерности европейской толерантности и сплочённости. За счёт использования контекстуального синонимического выражения *с восторгом* к выражению *закусив удила*, в цитате, автор добавляет экспрессии своим рассуждениям, а за счёт перехода к использованию лексем со значением поражения, провала передаёт пессимистическое и ироническое отношение к интеграционным европейским процессам. Ср:

У Вознесенского в «Юноне» и «Авось» есть прекрасная фраза про графа Резанова: «Он мечтал, закусив удила, свесть Америку и Россию. Но затея не удалась. За попытку – спасибо. Когда-то в Евросоюзе приняли единение с восторгом. Попытка не удалась, что совершенно очевидно. Теперь нужно без всякого восторга это признать. Как и то, что мы все разные... (Т. Устинова, «Свара в еврокоммуналке», АиФ, 02.07.2016).

Творчество А. Вознесенского также находит поддержку в анализе социально-общественных проблем России. Проблема переименования старых названий улиц российских городов и других топографических объектов регулярно становится актуальной в России. Полемика вокруг переименования Свердловской области и части улиц Екатеринбурга находит примиряющее резюме в виде цитаты из стихотворного произведения А. Вознесенского и несет прагматический подтекст того, что нужно решать новые, актуальные вопросы, а не увязать в рассуждениях о том, что уже сделано. Ср.:

Краеведы должны подключиться к этому процессу. Предъявить свои аргументы. Нужны компетентные специалисты. Как писал поэт Андрей Вознесенский, нужно новые улицы создавать и им давать имена («Известные свердловчане раскрыли идею переименования области», ЕАН, 11.12.2017).

Публикации в виде подборки цитат советских поэтов также актуальны для современных российских СМИ. Следует отметить, что заголовок каждой подборки сопровождается привлечением какого-либо эмоционально-оценочного эпитета: *яркий, немеркнущий, пронзительный, великий, лучший*. Это продиктовано, на наш взгляд, желанием пуб-

лицистов подчеркнуть особый драматизм, которым наполнено творчество советских поэтов, передать яркое выражение переживаний и чувств их лирических героев. Ср.:

«Красивая женщина – ад для души». 12 ярких цитат Владимира Маяковского (Аргументы и факты, 30.11.2016).

«Скучай обо мне поскучнее»: немеркнущие цитаты Анны Ахматовой. Топ-10 лучших цитат (www.obozrevatel.com, 23.06.2016).

30 пронзительных цитат поэтессы Марины Цветаевой (www.Fresher, 20.06.2015).

Вспоминая Хармса: 10 цитат великого модерниста (www.marieclair.ru).

Цитаты из семи лучших стихотворений Евгения Евтушенко о родине (Я. Лисина, КП, 02.04.2016).

В большинстве случаев подобные публикации имеют рубрикацию в соответствии с традиционными проблемами, которые освещает поэзия: «О чувствах», «О творчестве», «О жизни» и, как правило, приурочены ко дню рождения или ко дню кончины поэта. Можно отметить интересный рекламный ход некоторых изданий, которые подготавливают подборки цитат поэта к его первому публичному выступлению.

Таким образом, прецедентные феномены из сферы-источника «Советская поэзия» имеют большой охват в российских СМИ. Ключевым прецедентным явлением здесь является цитирование. Цитирование из поэтических произведений советского периода присутствует в публикационном материале в разных объемах: от одного слова до законченного стихотворного произведения и подборок цитат советских поэтов практически всех школ и направлений.

Прецедентные феномены из сферы-источника «Советская поэзия» в виде эксплицитно маркированных цитат выполняют смыслообразующую функцию и придают аксиологический вес публикациям, формируют и транслируют авторское отношение к освещаемым проблемам.

Литература

1. Алецанова, И.В. Цитация в газетном тексте (на материале современной английской и российской прессы): автореф. ... канд. филол. наук / И.В. Алецанова. – Волгоград, 2000. – 18 с.
2. Езан, И.Е. Цитированный способ передачи информации в немецкой журнальной публицистике / И.Е. Езан // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2014. – № 3 (4). – С. 51–53.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 264 с.
4. Когнитивная база и прецедентные феномены в системе других единиц и в коммуникации / В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 3. – С. 62–75.
5. Козицкая, Е.А. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте: Пособие по спецкурсу / Е.А. Козицкая. – Тверь: Тверской гос. университет, 1999. – 140 с.
6. Николаева, Т.М. О чем рассказывают нам тексты? / Т.М. Николаева. – М., 2012. – 232 с.
7. Тимина, С.И. Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов высших учебных заведений / С.И. Тимина. – СПб.: Logos; М.: Высшая школа, 2002. – 586 с.

Наумова Ирина Александровна, старший преподаватель кафедры делового иностранного языка, Челябинский государственный университет (Челябинск), ira_naumova@mail.ru

Поступила в редакцию 1 марта 2018 г.

SOVIET POETRY AS A SOURCE OF PRECEDENT PHENOMENA IN MASS MEDIA DISCOURSE OF RUSSIA

I.A. Naumova, ira_naumova@mail.ru
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the precedent phenomena use from the source domain "Soviet Poetry" in mass media of the Russian Federation for the purpose of carrying out the discourse, contextual, linguistic and cognitive analysis of semantics and functionality of precedent phenomena. The author uses the descriptive method including such techniques as observation, cognitive interpretation and classification. The practical material of the article is selected by means of the continuous sampling method. The author pays special attention to pragmatics of using precedent phenomena and considers methods for achieving the purposes of publicists by means of this phenomenon. The results of this paper can be applied in culture-oriented linguistic practice, rhetorics and stylistics, in research of issues connected with national and cultural features of modern Russian society, and also some aspects of cross-cultural communication. Precedent phenomena from the source domain "Soviet Poetry" are an effective means to manifest various ideas of the author, emphasize their expressive, emotional and estimative character.

Keywords: soviet poetry, precedent phenomenon, source domain, precedent statement, precedent poem's title, quote, quotation, mass media.

References

1. Aleshchanova I.V. *Tsitatsiya v gazetnom tekste (na materiale sovremennoy angliyskoy i rossiyskoy pressy): Avtoref. kand. diss. [Citation in the Newspaper (on the Material of Modern English and Russian Press). Abstract of cand. sci. dis.]*, Volgograd, 2000, 18 p.
2. Ezan I.E. [Citation as a Way of Information Transfer in German Media]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya* [Bulletin of OGPU. Humanities Research]. 2014, no. 3 (4), pp. 51–53. (in Russ.)
3. Karaulov Yu.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* [The Russian Language and Linguistic Identity]. Moscow, Editorial URSS, 2003. 264 p.
4. Krasnykh V.V., Gudkov D.B., Zakharenko I.V., Bagaeva D.V. [Cognitive base and case phenomena in other units system and in communication]. *Vestnik MGU* [Bulletin of MSU]. Cycle 9, Philology, 1997, vol. 3, pp. 62–75. (in Russ.)
5. Kozitskaya E.A. *Smysloobrazuyushchaya funktsiya tsitaty v poeticheskom tekste: Posobie po spetskursu* [Sense-Making Function of Quotation in Poetry]. Tver, TGU, 1999, 140 p.
6. Nikolaeva T.M. *O chyem rasskazyvayut nam teksty?* [What do texts tell us about?]. Moscow, 2012, 232 p.
7. Timina S.I. *Russkaya literatura XX veka* [Shkoly, napravleniya, metody tvorcheskoy raboty]. Uchebnik dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy [Russian Literature of the XX century. Schools, trends, methods of creative work. High School students manual]. St. Petersburg, Logos Publ.; Moscow, High School Publ., 2002, 586 p.

Irina A. Naumova, senior teacher of Department of a Business Foreign Language, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk), ira_naumova@mail.ru

Received 1 March 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Наумова, И.А. Советская поэзия как сфера-источник прецедентных феноменов в дискурсе российских СМИ / И.А. Наумова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2018. – Т. 15, № 2. – С. 74–80. DOI: 10.14529/ling180214

FOR CITATION

Naumova I.A. Soviet Poetry as a Source of Precedent Phenomena in Mass Media Discourse of Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2018, vol. 15, no. 2, pp. 74–80. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling180214